

Глава 126. Дорога в ад

В полдень солнце палило во всю. Прежде чем солнце достигло поврежденного лика бога, оно выпустило пронзительный свет, из-за чего смертным было трудно поднять голову и посмотреть прямо на него.

Бог, паривший за солнцем, возвышался над всеми живыми существами. Для всех живых существ он был существованием, которое выходило за рамки времени и пространства. Неважно, день или ночь, реальность или сон, прошлое или будущее, он был вечным и неизменным.

Он был свидетелем всех перемен в этом мире, он был свидетелем рождения и смерти, а также свидетелем всего того хаоса, который возник в этом мире в результате его появления.

А палящий жар, исходящий от яркого солнца, казалось, тоже был затронут злобой божественного лика, поэтому не желал следовать естественным законам и молча уходить.

Этот палящий жар затронул каждый уголок города, словно желая испепелить все живое.

Этот невидимый яд проникал даже под тени деревьев и карнизов. Даже когда дул морской бриз, он не мог изгнать этот удушающий жар. Это было похоже на яд, который проникал в плоть и кости.

Как и край даосского халата Сюй Цина.

Этот клочок халата выглядел довольно обычным, но если приглядеться повнимательнее, можно было заметить следы странного порошка, большая часть которого в настоящее время уже исчезла.

Аура, которую он излучал, была похожа ауру, исходящую от изуродованного божественного лика в небе. Она несла в себе злобу, которая проникала в плоть и кости Сюй Цина под его даосским халатом.

Скорость этого вторжения была чрезвычайно большой, словно этот яд жаждал пожрать его целиком.

С момента его появления и до вторжения прошло всего несколько вдохов.

Сюй Цин спокойно взглянул на край своего халата. Он слегка прищурился и направился к своему причалу.

Этот порошок на нем тайно оставил молодой мерфолк во время их драки. Будь это кто-то

другой, ему было бы чрезвычайно сложно обнаружить этот ядовитый порошок.

В конце концов, это был яд без цвета и запаха. В каком-то смысле, его даже нельзя было считать ядом.

Однако Сюй Цин был очень сведущ в медицине. Обнаружив этот порошок, он немедленно подумал о семи или восьми вариантах того, что это была за смесь. Но для того, чтобы точно определить происхождение этого порошка, ему нужно было вернуться на свой корабль и тщательно изучить его.

Тем не менее, после этого столкновения с молодым мерфолком, его желание убить молодого мерфолка возросло в несколько раз.

- Пора убить эту рыбу, – пробормотал Сюй Цин, направляясь к своему причалу.

В тот момент, когда он ступил на борт своей дхармической лодки, Сюй Цин немедленно активировал защитную формацию, которая мгновенно изолировала лодку от всех внешних звуков, заставив внутреннюю часть лодки погрузиться в мертвую тишину.

Сюй Цин уселся внутри каюты со скрещенными ногами и сразу же оторвал кусок даосского халата.

Держа его в руке, он внимательно осмотрел этот ядовитый порошок. После этого его левая рука сформировала печать, после которой над рукой Сюй Цина появился сгусток пламени.

Хотя Искусство Трансформации Моря было сосредоточено на воде, для практиков было нормально использовать разные типы заклинаний в качестве поддержки.

На нефритовой табличке с Искусством Трансформации Моря было оставлено множество различных вспомогательных заклинаний.

Сюй Цин взмахнул своей рукой и огненный шар подлетел к оторванному куску халата, сжигая его.

Сразу же раздались шипящие звуки и повалил слабый дымок.

Мерцающий свет пламени осветил задумчивое лицо Сюй Цина.

Он молча наблюдал, как кусок ткани постепенно скукоживается, а красные язычки пламени распространяются от краев, постепенно охватывая весь кусок ткани. Где бы не проходило пламя, ткань обращалась в пепел.

Через некоторое время кусок ткани полностью сгорел, а пламя медленно погасло.

Сюй Цин посмотрел на пепел у себя на ладони и почувствовал исходящий от него запах.

- Это кровь призрачного желания. Хотя это яд, он не наносит прямого ущерба.

В книге о лекарственных ингредиентах, которую ему подарил гроссмейстер Бай, упоминались призрачные желания. Это были существа, обитающие в морских глубинах. Они были очень редкими. У Сюй Цина тоже была парочка, но у него не было необходимых вспомогательных трав, поэтому он еще не притрагивался к ним.

Он знал, что очищенная кровь призрачных желаний была чудодейственным лекарством, которое было способно исцелять раны. Однако, если использовать некоторые особые методы смешивания, кровь призрачных желаний становилась уникальной лекарственной смесью, которая вызывала отвращение у подавляющего большинства мутировавших зверей.

- В этой смеси также есть следы травы ясности.

Сюй Цин медленно закрыл глаза. Придя к определенным выводам, он снова открыл их. Его глаза были подобны черному, как смоль озеру, которое было несравненно холодным.

Хотя в книге о лекарственных ингредиентах гроссмейстера Бая не упоминалось о том, что произойдет после смешения нескольких ингредиентов, он опирался на собственные знания, чтобы прийти к выводу, что эта смесь предназначалась для привлечения ненависти мутировавших зверей.

Потому что крайнее отвращение вызывало желание убить.

Подводя итоги, при смешивании нескольких лекарственных ингредиентов получалась уникальная смесь.

Тот, кому не посчастливится соприкоснуться с этой смесью, будет запятнан ее аурой.

Эта смесь не причиняла вреда и даже в некоторой степени питала тело, поэтому обнаружить ее существование было чрезвычайно сложно. А развеять ауру этой смеси было еще труднее. Этот процесс порой занимал по несколько лет.

А что касается ее эффекта, она вызывала мощнейшее отвращение у многих видов мутировавших зверей. Похожим эффектом обладал пузырек с лекарственной смесью, которую когда-то продали Мань Гую из команды Гром, чтобы подставить его.

Лекарственная смесь в том пузырьке была такой же, как и эта смесь, которая запятнала тело

Сюй Цина. Однако качество ингредиентов нельзя было сравнивать. Разница была как между небом и землей.

- Пока я нахожусь в секте, эта аура не будет нести никакой угрозы. Но стоит только мне выйти в море...

Сюй Цин совершенно ясно представлял, что выход в море будет для него дорогой в один конец.

Такой способ убийства не оставлял ни трупа, ни костей. Данный метод был чрезвычайно зловещим и подлым. Если бы Сюй Цин не обладал обширными знаниями в медицине, ему было бы чрезвычайно трудно определить кто был его врагом.

- Интересно, а есть ли у тебя способность почувствовать мой яд?

В глазах Сюй Цина появился холодный блеск. Хотя молодой мерфолк запятнал его тело ядом, правда заключалась в том, что Сюй Цин тоже использовал яд!

Этот яд тоже был безвреден и использовался как метка.

Однако метка молодого мерфолка привлекала внимание мутировавших зверей в море, в то время как метка Сюй Цина привлекала внимание мрачного жнеца на берегу!

Выражение лица Сюй Цина несколько не изменилось. Он собрал пепел и открыл свою бездонную сумку, чтобы посмотреть на хранящиеся внутри травы, а затем он поднял голову, чтобы осмотреть окружающие его шкафы.

Он не был хорош в создании лекарств, особенно для изгнания из тела чужеродной ауры. А из-за того, что эта аура никак не вредила его телу, пурпурный кристалл тоже ничем не мог ему помочь.

Но он хорошо разбирался в ядах.

Сюй Цин спокойно достал несколько ядовитых порошков и пилюль, а затем без всякого выражения спокойно проглотил их. После этого он смешал восемь видов трав, превратив их в ядовитый порошок, который он рассыпал вокруг себя, позволяя своему телу впитать его.

В следующее мгновение его тело сильно задрожало, а на лбу выступил пот. Тем не менее, он все еще сидел со скрещенными ногами, молча терпя боль от воздействия нескольких видов яда. В его сердце зрело убийственное намерение, в то время как разум был спокоен. Это было похоже на затишье перед бурей.

Его яды сжигали его внутренние органы, плоть и кости.

Поскольку он не мог избавиться от ауры призрачных желаний и травы ясности, он мог использовать яд, чтобы видоизменить ее. После этого он использовал свои способности к самоисцелению, чтобы восстановиться.

Этот процесс растянулся на целых четыре часа.

Когда снаружи постепенно сгустились сумерки, Сюй Цин медленно открыл глаза. Его глаза были налиты кровью, а весь яд был выведен из организма благодаря удивительной скорости восстановления его тела. В то же время, аура призрачных желаний была полностью изгнана из его тела.

Тщательно все проверив и убедившись в успехе, Сюй Цин посмотрел за пределы лодки. Его взгляд был глубоким, когда он пробормотал:

- Очень скоро я смогу хорошо выспаться.

Он молча встал и омыл свое тело, прежде чем закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

Некоторое время спустя солнце на небе уступило место луне. Полностью стемнело.

Редкие звезды на небе были похожи на светлячков на кладбище. Они были незначительны и служили лишь украшением.

Эта ночь была подходящей для убийства.

Сюй Цин открыл глаза и молча спрятал свою железную палку в рукаве. После этого он наточил свой кинжал и спрятал его в сапоге.

После этого он проверил запасы ядов и спокойно разложил их по местам. Только после этого он сошел со своей дхармической лодки. Он мгновенно ускорился и исчез во тьме.

Лунный свет падал на землю, создавая ощущение холода. Он падал на юношу, который быстро перемещался по темным местам подобно ветру. Лунный свет отражался в его волчьих глазах, делая их еще более холодными.

Подул морской ветер, принеся с собой холод. Он пролетел мимо юноши, заставив затрепетать края его длинного халата и развевая его длинные черные волосы. Однако даже он не мог развеять след его метки, который пронизывал город.

В конце концов, он превратился в свистящий звук в ушах юноши, который был полон убийственного намерения.

Он собирался убивать.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2971633>